

НАД КРЫШЕЙ

Коллекционер Оливье Местелан открыл в Баку арт-центр Kiçik Qalart и создал фонд Art ex East. В планах фонда – представлять молодых азербайджанских художников на Западе. А первым проектом арт-центра стала выставка Айдан Салаховой. Для самой художницы – в Баку тоже первая.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ КУЗЬМИЧЕВ ТЕКСТ: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

В тот солнечный сентябрьский вечер на крыше одного из домов в Ичери Шехер собралась нарядная публика. Сильный порывистый ветер, нарушая покой Старого города, тасовал обрывки разговоров – о провокационности, об актуальности, о красках, о залитой дождем мастерской... Московских гостей бенефициантки вечера Айдан Салаховой шепотом посвящали: тут весь цвет бакинского художественного общества. Вот представлявшие республику на Венецианском биеннале художники Фарид Расулов, Нияз Наджафов и фотограф Фахрия Мамедова, вот автор перформансов Али Гасанов, вот Джейхун Оджадов, чья выставка прошла недавно в Петербурге...

Указывали и на виновника торжества – Оливье Местелана – человека, известного всему артистическому Баку. Он улыбками отвечал на поздравления с открытием арт-центра. Но задумался ли кто-нибудь в радостной премьерной суматохе, как много значил для него этот момент?

ИСКУССТВО ВМЕСТО ЗАКОНА

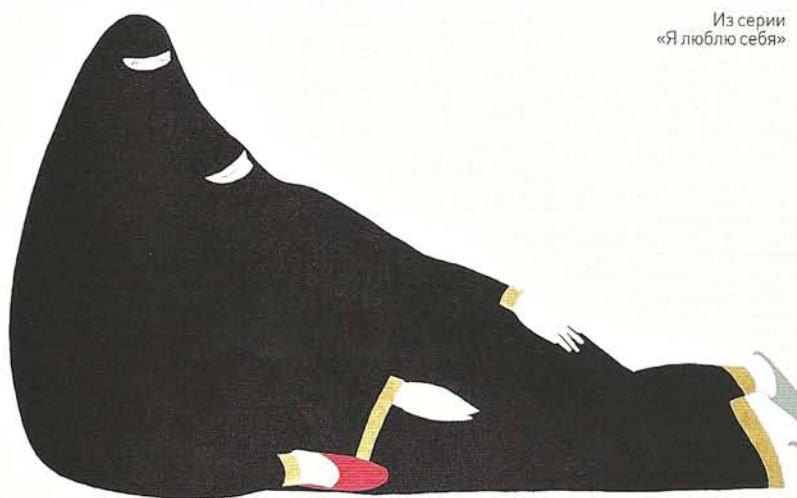
Оливье Местелан впервые оказался в Баку 15 лет назад. Причину той поездки он прекрасно помнит – любопытство. В те времена у него был друг, который, возможно, одним из первых понял, сколько в бывших советских республиках произошло

изменений и какой огромный в них скрывается потенциал. «Ты должен все увидеть собственными глазами, это абсолютно новая страна!» – говорил он Оливье.

И Местелан увидел. Говорит, что даже теперь, после сотни прогулок по Ичери Шехер, он помнит то восточное очарование «сказок тысячи и одной ночи», которое почувствовал, когда сидел ночью возле дворца Ширваншахов: светила луна, с моря дул ветер, где-то далеко вспыхивали огни... В архиве его путешествий к тому времени уже были и Россия, и Украина с Белоруссией, и Узбекистан с Казахстаном. Но до сих пор для него остается загадкой впечатление, которое произвел Баку: каким образом после 70 лет советского режима Азербайджан умудрился сохранить свою аутентичность, свой характер и даже в какой-то степени свободу?

Во второй приезд он купил дом совсем неподалеку от дворца Ширваншахов. «Знаете, – говорит он, – я настолько влюбился в этот город, что даже не думал о целесообразности инвестиций. Просто не мог поверить, что все сложилось так удачно: дом выставлен на продажу, он не слишком дорог, я могу себе позволить его купить и получаю право перестроить здание, поскольку на тот момент оно было почти разрушено». Обретя собственный дом в Баку, Оливье Местелан начал приезжать сюда три-четыре раза в год. А потом в нем проснулся интерес коллекционера: он уже сам не помнит, в какой момент и как это произошло.

Профессия у Оливье строгая, «сухая», как он ее характеризует, – юрист. Похоже, он не шутит, когда говорит: если ты ►

Из серии
«Я люблю себя»

ВЫСТАВКА АЙДАН САЛАХОВОЙ

ОЛИВЬЕ ПРИЗНАЕТСЯ, ЧТО НЕ ВИДЕЛ НИКОГО ДРУГОГО, КРОМЕ АЙДАН САЛАХОВОЙ, ДЛЯ ПРЕМЬЕРЫ В СВОЕМ АРТ-ЦЕНТРЕ. ОНА СЛОВНО ОЛИЦЕТВОРЯЕТ ИДЕЮ ФОНДА – НАХОДИТСЯ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ ВОСТОЧНОГО И ЗАПАДНОГО

Оливье Местелан
на фоне
видеоинсталляции
Айдан Салаховой
«Моя невеста»

Айдан
на вернисаже

Посетители
выставки

работашь с законом и не хочешь, чтобы у тебя развилась паранойя, необходимо найти себе какое-нибудь увлечение. «Искусство – самое лучшее занятие для души, – считает Оливье. – Искусство является собой полную противоположность закону. Именно поэтому многие юристы начинают увлекаться живописью, и рано или поздно она становится чем-то большим, чем хобби».

Поначалу его интересовала советская живопись всех бывших союзных республик за весь советский период. Оливье приезжал, например, в Минск, находил художников или их наследников, смотрел и приобретал картины. Освоение космоса, рабочие на заводах и крестьяне в полях, пионеры, субботники – таковы были сюжеты коллекции. Встречались в ней и азербайджанские мастера, и их произведения уже тогда сыскали его особое расположение – они, по словам владельца, были особенно теплыми, красочными...

С Оливье Местеланом любопытно побеседовать о природе коллекционирования. У него нет любимой картины, и он ее не ищет. Он человек, который хочет многого. «Мне нравится окружать себя искусством, где бы я ни был, – рассказывает он. – Это первое, что я делаю, когда создаю себе персональное пространство, – я чувствую себя дома там, где есть картины. Скажем, в Москве вот уже 15 лет я останавливаюсь в «Национале»,

ART-ЦЕНТР KİÇİK QALART

ФОНД ART EX EAST, ПОДЧЕРКИВАЕТ ОЛИВЬЕ МЕСТЕЛАН, НЕ БУДЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ПРОДАЖЕЙ РАБОТ. ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДТЕКСТА ОН ПРОСИТ НАЗЫВАТЬ KİÇİK QALART НЕ ГАЛЕРЕЕЙ, А ART-ЦЕНТРОМ

и мне совершенно неважно, какая там мебель, какие занавески. Как только я покупаю картины, я расставляю их в номере – и начинаю чувствовать себя в нем уютно».

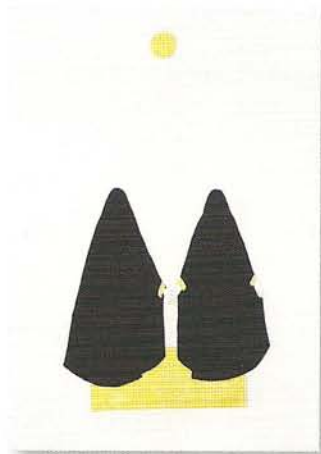
Вдруг Оливье говорит о том, что каждый коллекционер рано или поздно ощущает своего рода фрустрацию – оттого, что любит искусство, но не способен сам создавать его: «Я собирал картины десять лет. И однажды почувствовал, что еще одна купленная картина уже не приносит прежней радости и хочется сделать что-то большее. Конечно, у каждого коллекционера есть мечта – открыть свое собрание, поделиться своей страстью... Или же сделать что-то для художников. Для этого я решил организовать в Баку фонд».

БОЛЬШОЕ ДЕЛО

Согласно теории творчества – есть такая наука, – художнику нужны большие проекты. Они поднимают выше. Оливье-коллекционер – такой же творческий человек, как любой художник. И фонд Art ex East стал для него именно таким

Из серии
«Персидские
миниатюры»

Из серии
«Персидские
миниатюры»

большим проектом. Началось с того, что несколько лет назад вкусы его поменялись. Соц-арт стал пройденным этапом, его заинтересовало современное искусство: «Я не мог «войти» в концептуальное современное искусство сразу – это трудно для взрослого человека. Взрослые, в отличие от детей, слишком много думают, пытаясь объяснить чувства. Они считают, что современное искусство – это или провокация, или порнография, или слишком просто сделано... Им нравятся пейзажи и натюрморты. Я тоже был таким, но однажды почувствовал, что современное искусство все больше влечет меня, и решил сконцентрироваться на нем». (А также – добавим – на Азербайджане.)

Это повлекло за собой полную смену декораций – Оливье попал в совершенно новый круг художников. «В отличие от авторов, которые интересовали меня раньше, они не только живы – они молоды». В этом обществе принято спорить. Оливье уверен: для того чтобы понять картину, нужно хорошо узнать ее автора. Его родители рисовали, и про творчество в семье го-

ворили много. Кстати, о том, что касается семьи, Оливье предпочитает умалчивать, сохраняя туманную загадочность, что делает его немного похожим на Гэтсби. Рассказывает только, что отец, офицер французской армии, был баском. И это как будто роднит его с азербайджанцами, ведь баски – народ, который столь же ревностно относится к своей независимости.

С молодыми азербайджанскими художниками Оливье стал сотрудничать сначала в частном порядке, а теперь – через созданный им фонд. «Я делаю это не потому, что такова мода, – говорит он. – С молодыми художниками вообще сегодня двойственная ситуация: некоторые именно благодаря моде сразу получают слишком много внимания, и это служит им плохую службу, они перестают расти. Другие, наоборот, живут очень трудно: пока они не войдут в истеблишмент, не могут рассчитывать на поддержку государства. Вот именно в этой нише – и очень бережно – фонд собирается работать. Когда я начинаю поддерживать художников, то прошу их расписывать ежемесячный бюджет: холсты, краски, аренда сту- ▶

дии – все очень конкретно. И, конечно, мы должны видеть результаты: графику, картины, видео – все что угодно. При этом, поймите правильно, я не контролирую художников и никогда не критикую то, что они делают. Я открыто принимаю любое творчество».

Подобная поддержка длится год – дальше, если будет проделана хорошая работа, фонд намерен устраивать выставки художников (как в Азербайджане, так и за границей), печатать каталоги. Очень важная деталь: фонд Art ex East – некоммерческая организация, он не будет заниматься продажей работ. Но его деятельность может принести авторам другие дивиденды: известность, репутацию, выход на внешний и внутренний рынки... По той же причине абсолютного отсутствия коммерческого подтекста Оливье просит называть Kicik Qalart не галереей, а арт-центром.

Фонд был зарегистрирован в Азербайджане в июне этого года. Тогда же закончился ремонт здания арт-центра на Кичик гала, 58, продолжавшийся два года. «Конечно, я не могу сравнивать себя с известными коллекционерами вроде Гуттенхайма или Рокфеллера, – говорит Оливье. – Но я горжусь тем, что этот фонд становится чем-то особенным, пускай и не с такой огромной финансовой базой. У него есть цели, и я вижу, что это нужно и интересно не только мне».

Менеджером арт-центра стал художник Али Шамсиев, чья студия находится в соседнем доме. Он названный брат Оливье. «Каждый раз, когда я приезжал в Баку, мы с моим другом все вечера проводили вместе – ходили по студиям художников. Меня зовут, как вы знаете, Оливье, его – Али, так что решили, что будем братьями Али и Оли», – объясняет Местелан.

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА

В выставочных залах центра зрителей окружают персидские женщины, лиц которых не видно – только глаза в прорезях паранджи и руки.

Автор этих работ Айдан Салахова рассказала, что идея «Персидских миниатюр» пришла к ней во время событий «Норд-оста», когда по телевизору крупным планом показали руки шахидки-смертницы, которые держали провода. И вопрос: почему женщина идет на смерть, что происходит в ней в этот момент? – надолго задержал Айдан на персидской теме.

Знакомство Оливье и Айдан тоже началось с этой темы: лет пять назад Оливье попал в мастерскую художницы в Москве и купил две или три миниатюры, одни из самых первых в этой серии. Эпизод стал началом дружбы: на открытии выставки Айдан Салахова говорит о том, какой уникальный человек Оливье, из любви к искусству поддерживающий молодых азербайджанских художников, а Оливье, в свою очередь, признается, что не видел никого другого, кроме Айдан, для премьеры в арт-центре: «Я спросил Айдан: «Ты когда-нибудь думала о том, чтобы устроить свою выставку в Азербайджане? Я хочу предложить тебе стать первым гостем нашего фонда». Как это ни удивительно, раньше она никогда не выставлялась на родине отца. И услышал ответ: «Забавно, только что я получила такое же предложение из Министерства культуры».

Я тогда расстроился. Мне казалось, что все складывалось наилучшим образом: это был подходящий момент показать работы Айдан в Баку, прошел всего год после юбилея ее отца... А главное, она словно олицетворяла идею фонда – находилась на пересечении восточного и западного. И, знаете, даже не видя еще места, она сказала: «Почему бы нам не объединить эти проекты, не сложить вместе?»

И вот в тот самый солнечный вечер, когда все наконец удачно сложилось и большой проект можно было признать состоявшимся, Оливье пригласил всех отпраздновать победу в своей «штаб-квартире» – ресторане «Караван-сарай».

Впрочем, приглашенные и без того знали, что, когда наш бакинский француз в городе, его можно встретить там едва ли не каждый вечер. Если, конечно, он не отправляется на променады по Торговой. □

«ПЕРСИДСКИЕ МИНИАТЮРЫ»
КАК ИДЕЯ ВОЗНИКЛА У АЙДАН САЛАХОВОЙ ВО ВРЕМЯ СОБЫТИЙ «НОРД-ОСТА», И ВОПРОС: ПОЧЕМУ ЖЕНЩИНА ИДЕТ НА СМЕРТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В НЕЙ? – НАДОЛГО ЗАДЕРЖАЛ ЕЕ НА ПЕРСИДСКОЙ ТЕМЕ